

Применение медиации при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности

Ю.А. Федорова
(г. Москва)
jfedorova@eapo.org

В статье Федоровой Юлии Александровны, начальника юридического отдела Организационно-правового управления Евразийского патентного ведомства, рассматривается медиация как одна из разновидностей примирительных процедур, которая постепенно внедряется в систему разрешения конфликтов, возникающих в различных сферах жизни общества. Мировая практика показывает востребованность указанной процедуры, в том числе при разрешении споров о нарушении прав интеллектуальной собственности.

Вместе с тем при рассмотрении споров, связанных с вопросами охраноспособности объектов права промышленной собственности, медиация применяется достаточно редко, что обусловлено, прежде всего, публичным характером затрагиваемых ими интересов.

В статье Ю.А. Федоровой исследуются вопросы применения медиации при разрешении споров в сфере

The article by Yulia Alexandrovna Fedorova, Head of Legal Department of the Organizational and Legal Division of the Eurasian Patent Office, considers mediation as one of the varieties of conciliation procedures, which is gradually being introduced into the system of resolving conflicts in various society spheres.

World practices show that this procedure is in demand, including resolving disputes on intellectual property right violations. At the same time, when considering disputes related to the storage capacity of objects of industrial property rights, mediation is used quite rarely, which is primarily due to the public nature of the interests affected by them.

In the article Ms. Fedorova examines the issues of mediation in resolving disputes on intellectual property, drawing special attention to its possible use when considering protectability of industrial property right objects.

интеллектуальной собственности, при этом особое внимание уделяется вопросу ее возможного использования при рассмотрении вопросов, связанных с охраноспособностью объектов права промышленной собственности.

Ключевые слова:

евразийская система правовой охраны промышленных образцов, интеллектуальная собственность, медиация, охраноспособность объектов права промышленной собственности, примирительные процедуры, споры.

Повышение эффективности защиты субъективных гражданских прав в целом и прав интеллектуальной собственности в частности – проблема, положительное решение которой пытаются найти ученые и законодатели на протяжении многих лет. Одним из способов ее решения, предложенным на основе анализа зарубежной практики, является широкое использование при разрешении различных категорий гражданско-правовых споров системы примирительных процедур.

Примирительные процедуры – понятие, достаточно разработанное в публикациях, посвященных вопросу совершенствования судебного производства по делам, вытекающим из гражданско-правовых споров. Примирительные процедуры являются разновидностью альтернативных способов разрешения споров, точнее, способов, альтернативных судебному порядку юрисдикционной формы защиты гражданских прав; а по сути – одним из проявлений неюрисдикционной формы защиты нарушенных или оспоренных прав.

К примирительным процедурам относят различные формы переговоров, медиацию, мировое соглашение, некоторые иные про-

Keywords:

Eurasian system of legal protection of industrial designs, intellectual property, mediation, protectability of objects of industrial property rights, conciliation procedures, disputes.

цедуры. Но поскольку для стран евразийского региона наиболее актуальным в настоящее время является вопрос дальнейшего внедрения в систему разрешения гражданско-правовых споров, в том числе споров в сфере интеллектуальной собственности, медиации – наиболее интересной с точки зрения теории и практики примирительной процедуры, ее мы и рассмотрим более подробно в настоящей статье. При этом в качестве примера среды ее внедрения приведем систему разрешения споров в сфере авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, созданную в Республике Беларусь и являющуюся интересной и достаточно уникальной с точки зрения установленной подсудности указанной категории споров в сравнении с системами разрешения споров иных государств евразийского региона.

Начиная с 2002 года споры, вытекающие из применения законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием объектов права интеллектуальной собственности, подсудны в Республике Беларусь Верховному Суду Республики Беларусь. Изменения, которые последовательно вносились в ряд специальных законодательных

актов в сфере интеллектуальной собственности и нормативные правовые акты, определяющие подсудность указанной категории споров, логично завершились изменениями, дополнившими статью 45 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) [1; 2].

Несмотря на положительную оценку, которая была дана введенной специализации при рассмотрении споров в области интеллектуальной собственности, многие ученые и юристы-практики критично отнеслись к исключительной подсудности таких споров коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь [2; 3; 4; 5]. Причины этого вполне обоснованны и кроются в следующем. Во-первых, в существенно возросших и до сих пор сохраняющихся на высоком уровне по некоторым категориям споров ставках государственной пошлины за подачу исковых заявлений [6]. Во-вторых, в отсутствии возможности кассационного, а сегодня уже – апелляционного обжалования решений по таким делам (ч. 4 ст. 399 ГПК). В-третьих, в их «прецедентности», основанной не на особенностях правовой системы, а на сложившейся ситуации. Как следствие, в сложности соблюдения требований о доступности (простоте, отсутствии дороговизны) судебных процедур защиты прав интеллектуальной собственности, а также возможности пересмотра первоначально принятых решений, предъявляемых одним из соглашений, учреждающих Всемирную торговую организацию, – Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, заключенным в г. Марракеше 15 апреля 1994 г. [7].

Введение исключительной подсудности Верховного Суда Республики Беларусь в рассматриваемой сфере вызвало обсуждение не только вопроса о целесообразности подобных изменений. Учитывая назревшую

необходимость повышения эффективности гражданского судопроизводства за счет снижения нагрузки на судебные органы, такие действия обострили актуальность вопроса о возможности применения в подобной ситуации альтернативных способов разрешения споров в целом и отдельных процедур в частности, в том числе третейского разбирательства и переговоров с помощью посредника (медиации). Именно это стало одной из причин более позднего внедрения в практику разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь примирительных и иных альтернативных способов разрешения споров.

Поскольку рассмотрение третейского разбирательства не включено в объект настоящей статьи, подробно анализировать его достоинства и недостатки мы не будем. Лишь заметим, что во многих зарубежных государствах приветствуется передача споров в сфере интеллектуальной собственности на разрешение третейских судов (арбитражей). А в некоторых из них даже создана система третейских судов, специализирующихся исключительно на разрешении споров, возникающих в связи с нарушением или оспариванием прав интеллектуальной собственности. Кроме того, на межгосударственном уровне с 1994 года действует Центр Всемирной организации интеллектуальной собственности по арбитражу и посредничеству. Цель его создания – предоставление арбитражных и посреднических услуг для урегулирования споров между частными лицами, если эти споры связаны так или иначе с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов.

Переговоры с помощью посредника (медиация) – процедура, введенная в Республике Беларусь с вступлением в силу Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в редакции Закона

Республики Беларусь от 6 августа 2004 г. № 314-З (далее – ХПК). Именно с этого момента правоприменительная практика Республики Беларусь столкнулась с данным способом разрешения споров, а точнее, способом примирения сторон возникшего конфликта [8]. Его суть – не в вынесении уполномоченным органом, даже альтернативным суду, решения по спору, а в устранении конфликта, возникшего между сторонами, путем выявления и реализации их истинных интересов через процедуру переговоров с участием третьего лица – посредника [9].

К положительным чертам медиации в литературе относят следующие. Во-первых, она помогает спорящим сторонам более быстро и менее затратно разрешить возникший спор. Во-вторых, – максимально соблюсти интересы сторон и в то же время сохранить их деловые взаимоотношения [10]. К негативным аспектам, которые зачастую сопровождают медиацию, относят риск неисполнения соглашения, заключенного в процессе ее проведения, неподготовленность общества к использованию процедур примирения в целом, отсутствие лиц, квалификация которых позволила бы надлежаще осуществлять функции посредничества [10; 9]. С указанными негативными аспектами медиации связывают и возможные злоупотребления сторон в процессе ее проведения, недоверие к ней и, как следствие, отсутствие у сторон желания вести переговоры по поводу самостоятельного разрешения спора даже в присутствии и при помощи третьего лица. Особенно это заметно при разрешении споров между физическим лицом, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, и субъектом хозяйствования, который, несмотря на формальное равенство сторон в гражданском процессе, является экономически более сильной и, соответственно, более защищенной стороной. Физическому лицу в такой ситуации просто необходимо основанное на законе и обяза-

тельное для исполнения решение уполномоченного органа по существу возникшего спора, что вызывает обоснованные сомнения относительно позитивных прогнозов широкого применения медиации при рассмотрении споров о нарушении субъектами хозяйствования прав интеллектуальной собственности, принадлежащих физическим лицам. Применение медиации по такой категории споров, на наш взгляд, станет востребованным только в том случае, когда правосознание граждан и подходы юридических лиц в отношении вопроса о необходимости соблюдения личных неимущественных и имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и ведения переговоров по поводу возникающих споров изменятся коренным образом.

Что касается споров о нарушении прав интеллектуальной собственности, возникающих между субъектами хозяйствования в процессе осуществления ими предпринимательской (экономической) деятельности, то, на наш взгляд, дальнейшее внедрение процедуры медиации в систему их разрешения, в том числе в Республике Беларусь, является обоснованным и оправданным. Оно не только соответствует тенденции развития хозяйственного процессуального законодательства, заложенной Законом Республики Беларусь от 6 августа 2004 г. № 314-З «О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь», но и подтверждается опытом иностранных государств в этой сфере [11]. Например, опытом Соединенных Штатов Америки, где, как отмечают специалисты, 66% случаев нарушения прав, вытекающих из патентов, удается урегулировать без судебного разбирательства, хотя затраты, которые несут в связи с этим фирмы, составляют порядка одного миллиона долларов Соединенных Штатов Америки по каждому случаю [12, с. 125].

Следуя указанной тенденции, 12 июля 2013 г. в Республике Беларусь был издан Закон № 58-3 «О медиации» [13]. Согласно пункту 1 статьи 2 указанного законодательного акта медиацию стало возможным применить в целях урегулирования любого спора, возникшего из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. При этом к медиатору стало возможным обратиться как после возбуждения производства по делу в суде, так и до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства (пункт 2 статьи 3 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 «О медиации»). Впоследствии Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-3 «Об изменении законов» ряд изменений, направленных на внедрение института медиации в гражданский процесс в Республике Беларусь, был внесен в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [14].

Поскольку споры, связанные с защитой нарушенных прав интеллектуальной собственности, подлежат рассмотрению в Республике Беларусь судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь по первой инстанции в порядке, установленном, соответственно, гражданским процессуальным законодательством, и эти споры возникают из гражданских правоотношений, при их разрешении также стало допустимым использование процедуры медиации. При этом не имеет значения, между какими именно субъектами такие споры возникают.

Несмотря на законодательно предоставленную сторонам судебного процесса возможность разрешения споров о нарушении прав интеллектуальной собственности в порядке медиации, отчет о результатах работы судебной коллегии по делам интеллектуальной

собственности Верховного Суда Республики Беларусь за первое полугодие 2023 года свидетельствует о низком уровне востребованности данной процедуры. Согласно отчету из 75 рассмотренных по существу в первом полугодии 2023 года дел по 28 делам (37,3%) производства прекращены в связи с добровольным урегулированием споров, в результате которого истцы отказались от исков либо между сторонами были заключены мировые соглашения. Но только по двум делам заявления были оставлены без рассмотрения в связи с заключением соглашений о применении медиации [15]. И это несмотря на активно проводимую коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь работу по разъяснению в ходе досудебной подготовки преимуществ добровольного урегулирования споров самими сторонами.

Интересным с точки зрения и теории, и практики представляется вопрос о допустимости применения процедуры медиации по такой категории споров в сфере интеллектуальной собственности, как споры по вопросам охраноспособности объектов права промышленной собственности.

Наиболее часто высказываемая по данному поводу в научной и научно-практической литературе позиция сводится к тому, что применение медиации по такой категории споров, если и возможно, то в крайне редких случаях. Это обусловлено тем, что охраноспособность абсолютного большинства объектов права промышленной собственности затрагивает не частные интересы, которые можно выявить и удовлетворить в процессе медиации, достигнув определенных договоренностей между сторонами спора, а публичные. Кроме того, зачастую до обращения в суд за разрешением вопроса об охраноспособности объекта права промышленной собственности заявитель обязан обратиться

в соответствующий уполномоченный орган в административном порядке. Так, например, в Республике Беларусь таким органом является Апелляционный совет при патентном органе [16]. При этом порядок рассмотрения им возражений против предоставления патентным органом правовой охраны соответствующим объектам права промышленной собственности не допускает применение в рамках указанных процедур как медиации, так и каких-либо иных альтернативных способов урегулирования споров [17]. Более того, поскольку процедура обжалования решений Апелляционного совета при патентном органе в судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь проистекает не из гражданских, а из административно-правовых отношений, применение в рамках указанной процедуры медиации также спорно. Хотя в то же время, согласно статье 39¹ ГПК, стороны для урегулирования с участием медиатора могут направлять не только споры, проистекающие из гражданских правоотношений, но и споры, проистекающие из любых других правоотношений, подведомственных суду.

Вывод о невозможности применения медиации для урегулирования споров по вопросам охраноспособности объектов права промышленной собственности в Республике Беларусь, изложенный выше, косвенно подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» (далее – постановление) [18]. Несмотря на то, что в пункте 6 указанного акта предусмотрено, что медиация может быть проведена по гражданскому либо экономическому делу без уточнения категории правоотношений, из которых соответствующее дело проистекает, на наш взгляд, разумным в данной ситуации является при-

менение по аналогии положений постановления, относящихся к вопросам заключения мирового соглашения. Так, согласно пункту 11 постановления не допускается заключение мировых соглашений по делам, возникающим из административно-правовых и иных публичных правоотношений.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что тенденцией последних лет все-таки является расширение сферы применения медиации при разрешении споров в области интеллектуальной собственности и постепенное включение в нее споров по вопросам охраноспособности объектов права промышленной собственности. В качестве примеров можно привести нормы права и судебную практику не только отдельных государств, но и нормы права, обеспечивающего предоставление региональной правовой охраны отдельным объектам права интеллектуальной собственности. К таковым, в частности, относятся промышленные образцы и товарные знаки (знаки обслуживания).

Возможность применения медиации предусмотрена, в том числе правилами 111(3) и 116(б) Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, утвержденной Административным советом Евразийской патентной организации на тридцать седьмом (десятом внеочередном) заседании 12 апреля 2021 г. (далее – Патентная инструкция) [19]. При этом, согласно указанным правилам, применение медиации допускается по спорам, возникающим в связи с охраноспособностью исключительно промышленных образцов и в тех случаях, когда возможность предоставления правовой охраны промышленному образцу обусловлена наличием или отсутствием согласия обладателя прав на тождественный промышленному образцу или сходный с ним до степени смешения объект авторского права. Таким образом, в данном случае медиация возможна,

поскольку допустимо предоставление правовой охраны объекту патентного права с согласия субъекта, обладающего более ранними правами. Это является ключевым для решения вопроса о возможности наделения сторон спора правом договориться посредством примирительной процедуры.

В то же время Патентной инструкцией не допускается предоставление правовой охраны промышленному образцу в случае его тождества или сходства до степени смешения с охраняемым на территории действия Патентной инструкции товарным знаком другого лица при условии согласия на это такого лица. В связи с этим правилами Патентной инструкции не предусмотрена и возможность разрешения спора по вопросу охраноспособности промышленного образца, возникшего по данному основанию, с применением процедуры медиации.

Медиация наравне с иными примирительными процедурами активно применяется и в рамках еще одной региональной системы правовой охраны промышленных образцов – системы, администрируемой Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза; при этом по гораздо большему количеству оснований возможного признания недействительной предоставленной охраны. Кроме того, медиация в рамках процедур, осуществляемых указанным ведомством, может охватывать споры по вопросам, связанным с защитой нарушенных или оспариваемых прав не только на промышленные образцы, но и на товарные знаки (знаки обслуживания). Это также обусловлено возможностью регистрации последних в рамках Европейского союза в случаях их тождества или сходства до степени смешения с охраняемыми объектами других лиц в соответствующих случаях при условии наличия согласия таких лиц [20].

Проведенный в настоящей статье анализ норм права и теоретических положений позволяет сделать следующие выводы.

1. Тенденции развития законодательства отдельных государств и права региональных организаций обуславливают необходимость расширения сферы использования примирительных процедур в целом и медиации в частности при разрешении гражданско-правовых споров. В равной степени это относится и к спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав интеллектуальной собственности.
2. Применение медиации при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности, хотя и является эффективным способом урегулирования конфликта, поскольку направлено на сохранение между его сторонами нормальных деловых отношений, в настоящее время все еще используется нечасто, по крайней мере, в Республике Беларусь.
3. Пределы допустимости применения медиации, как правило, ограничиваются гражданско-правовой сущностью споров в сфере интеллектуальной собственности. Это означает невозможность ее применения при наличии таких законодательных ограничений по делам, проистекающим из жалоб на решения органов, уполномоченных на рассмотрение споров, связанных с охраноспособностью объектов права промышленной собственности, в административном порядке.
4. Отмечается тенденция внедрения медиации как механизма разрешения споров по вопросам охраноспособности отдельных объектов права промышленной собственности (промышленных образцов, товарных знаков (знаков обслуживания)). При этом представляется возможным дальнейшее расширение сферы ее применения за счет

споров, возникающих в связи с предоставлением правовой охраны указанным объектам, а именно, когда предоставление охраны допускается с согласия обладателя прав на объ-

екты, обладающие более ранним приоритетом и тождественные со спорным объектом или сходные с ним до степени смешения. ◆

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Лосев С.С. Защита права интеллектуальной собственности: теория и практика // Консультант Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Картузов В.М. Кому мешает суд? / В.М. Картузов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
4. Федорова Ю.А. Некоторые аспекты приведения процессуального законодательства Республики Беларусь в области интеллектуальной собственности в соответствие с международными стандартами / Д.В. Иванова, Ю.А. Федорова // Развитие и перспективы национальной правовой системы в контексте европейских интеграционных процессов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 июня 2005 г., Минск). – Мн.: Изд. Центр БГУ, 2005. – С. 197–198.
5. Федорова Ю.А. Проблема гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности в условиях вступления Республики Беларусь в ВТО / Д.В. Иванова, Ю.А. Федорова // Белорусская модель социально-устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации. Сб. материалов межд. научн.-практ. конференции. 19–22 апреля 2006 года. г. Минск. – Минск: Право и экономика, 2006. – С. 491–492.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2009 г., № 71-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Охрана интеллектуальной собственности в России. Сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями / Редкол.: Л.А. Трахтенгерц (отв. ред.), В.М. Жуйков (науч. ред.) [и др.]. – М.: Юрид. фирма «Контракт», 2005. – С. 821–861.
8. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 авг. 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Бельская И.А. Практика посредничества (медиации) в хозяйственных судах Республики Беларусь / И.А. Бельская // Формирование правовых основ инновационной экономики: материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 12 дек. 2008 г. / БГЭУ; редкол.: Г.А. Короленок [и др.]. – Минск, 2008. – С. 8–10.
10. Большова А.К. О примирительной процедуре с участием посредника / А.К. Большова //

Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2008.

11. О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 6 авг. 2004 г., № 314-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. Полтораки А. Основы интеллектуальной собственности / П. Лернер, А. Полтораки. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2004. – 208 с.

13. О медиации: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

14. Об изменении законов: Закон Респ. Беларусь, 18 дек. 2019 г., № 277-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

15. О результатах работы судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь за первое полугодие 2023 года. Официальный сайт Верх. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://court.gov.by/ru/sup_court/int_prop/itogy/b9f326159bbf4342.html (Дата обращения: 03.08.2023).

16. Об утверждении Положения об Апелляционном совете при патентном органе: постановление Гос. ком-та по науке и технол. Респ. Беларусь, 15 сент. 2020 г., № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

17. О рассмотрении жалоб, возражений, заявлений Апелляционным советом при патент-

ном органе: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 авг. 2020 г., № 499 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

18. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров: постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2016 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

19. Административная инструкция к Евразийской патентной конвенции: утв. Адм. советом Евраз. патент. организации 12 апр. 2021 г. Официальный сайт Евраз. патент. организации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eapo.org/ru/documents/norm/instr202211-p2.pdf> (Дата обращения: 03.08.2023).

20. Alternative dispute resolution. Официальный сайт Ведомства по интеллектуальной собственности Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euipo.europa.eu/en/manage-ip/alternative-dispute-resolution> (Дата обращения: 03.08.2023).